

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Ш О Д У Н А В Ж А

№ 38.

Београдъ 20. Септембра.

1846.

ОПРОШТАЙ СА ДРУГОВИМА, ПОЛАЗЕЉИМА У СТРАНЕ ЗЕМЉЪ НА НАУКЕ.

Садъ да ми е лира Аполона,
И топови храброгъ Лаудона,
А Хермеса витѣйствена сила,
Да изразимъ чувствованя мила,
Да се орв,
Свудъ у гори,

И подиже до Парнаса
Кликъ радостный мога гласа,
Што м' пресъ надима,
Да изявимъ свима.

Али што ме пыташъ Музо сада,
Што ме двои обузима млада,
Са радости одкудъ на ме туга,
И радости жалость да е друга!
То ће свако,
Знати лако:

Да Србија сунце сѣдне,
Може л' радость да ме мине.
Али гди ће и туга,
При разстанку од' друга!

Спѣш'те, спѣш'те, о премилн друзи,
Там' у света наручѣя Музи,
Света желя некъ вамъ леть управля,
Да се „м а т и“ изъ мрака избавля!
Да зракъ Феба,
С' Србскогъ неба,

Дягне таму и облаке,
И пурпурне простре зраке!
Любавъ слога да в' прати,
Одъ васъ жели то мати.

Радъ бы с' вама я летю сада,
Ал' су пера за летенъ млада,

Недорасло издати ме мора,
Мого б' пасти на пучини мора!
Можность Бога,
Ал' е многа!

Мож' у ноћи давъ створити,
Крил'ма перѣ подарити,
И заѣват' Србскій гай,
Усред' зиме синуг' май!

Райко Р. Јов. Лешјанинъ,
Слуш. I. год. права.

ЉЗЫКЪ СРБСКІЙ

И НЪГОВО САДАШНЪ КОЛЕБАНЪ.
Од-кудъ, крозь што, зашто, и куда?
(Продуженіе.)

Дакле Срби нашега времена, будући да се у времена одъленію, у епохи, движенія, таласаня, и образованя средоточія ѣзыка южногъ славенскогъ находе, имаю задатакъ каковый? Тай, да потомству темель ѣзыка чистогъ, означителногъ, богатогъ, краснорѣчногъ, лѣпногъ оставе.

Овай ће пакъ ѣзыкъ биваюћій быти, као што е већъ доказано, не на ново скованый, новый, него старый, изъ свогъ ограничія ослобођеный, образованый, као што смо довели воскреснутый, преображеный ѣзыкъ србскій. Ако се разна нарѣчія овога биваюћегъ славеносрбскогъ ѣзыка већъ у садашнѣмъ говору народа мешаю, то биваюћій, свое последнѣ средоточіе тражећій, ѣзыкъ србскій, прелази у живый ѣзыкъ, у живый гласъ народа. Овоме не само противоићи, него на ово, са намѣромъ одозго, изъ биваюћегъ ѣзыка кнѣжевногъ, доле на говоръ народа дѣйствовати се мора.

Будући да знамо, одкудъ, зашто, и куда идемо, то не треба да маймуни, особито по старомъ обичаю Нѣмца, будемо, да се на друге обзиремо, да одъ њи примѣре примамо, да њи-овымъ путемъ, коимъ су прошли, идемо, и њи-ове погрѣшке да правимо, него треба да са намѣреніемъ и свѣсти изображену, колико е могуће совршену систему, баремъ совршеный основъ системе языка, нашемъ потомству оставимо. Што нашъ будућий, чистый, богатый, означительный, краснорѣчный и лѣпый языкъ разговетнѣ, особито простѣ, лакше, писали будемо; тимъ ћемо лѣпшу, лаганію, и живлю, превѣтлнѣю одежду нашемъ языку дати. Ако едно писмо други народа читаву историю свога означенія има, ако е одежда сваке феде кроя, то не треба да и мы наша писмена овако распинѣмо, мучимо, и съ њима мученици да будемо, и др друге народе, кои нашъ языкъ учили буду, мучимо. Писмена давле, ове знаке, ове ноте гласа, на више означенія распинати и мучити не треба. Умноженіе писама, ради просты, слободны и опредѣлены означенія гласа нужды, нѣ несовершенство, него совершенство правописа. Два, три, писма едногъ означенія писати, знака или ноте две три правити, за еданъ гласъ означити, нѣ совершенство, него несовершенство правописа. Писама више одногъ и истогъ означенія писати, нота више единственны одногъ и истогъ гласа правити, нѣ совершенство правописа. Писма, коя ништа неозначаваю, ноте безъ гласа правити, естъ безуміе правописа. Ово е доведено уобште; поособности и единственности свега правописа испытивати и опредѣлити, позывъ е оны людій, кои су своимъ пространымъ вѣжествомъ языка и правописа србскогъ и славенскогъ позвани, да практически на овоме полю народности дѣлаю. Я самъ само землю, на којой смо, рекогносцирати, развидити, теорию ставити, и уобште казати покушаю, гди смо, кои е путь, куда ћемо и како ћемо.

Славяна е и њиове исторіе досадашнѣ счастье было, да су њимъ, са еднимъ изятіемъ, Нѣмци и Турци господари были, да су слѣдовательно не само збогъ сусѣдства, него особито збогъ завѣсимости одъ овы народа, и њиовъ языкъ у свой претворали. Маѣари су досадъ на одной линіи са дряжавнимъ Славянама стаяли. Садъ су се и они са ове линіе на вышій степенъ понели, и теже првенствомъ свога языка и націоналитета господарима постати. То су плачевне эпохе завѣсимости, политичне самостоятельности

Славяна, и средства претвараня странно-народны рѣчій у рѣчи славенске. У нашемъ дозрѣломъ времену свѣсти единственны нація и народа, нема башъ толико опасности дѣнаціонализирания славенскога, и сатираня њиовога языка, но ипакъ е нужно, на опрезу да будемо, да за народность и языкъ, сву нашу крѣпость залажемо, и да брижљиво нашъ языкъ одъ населенія рѣчи речены народа чувамо, већ населѣне изъ њѣга да чистимо, и да се, ради наше велике будућности, у станѣ ставимо, да можемо постепенымъ и нуждымъ изображеніемъ наши идеа, наши смысла мышлѣнѣя, да можемо и лѣпъ крѣпкій нашъ языкъ, съ њиме пакъ и народность изображавати, и све на вышій и вышій степенъ совершенства, крѣпости и славе народа дызати.

Што се пакъ тиче класическогъ языка латинскогъ и старогъ грчкогъ, овога извора свега идеалнога изображенія, свега просвѣщенія, то нѣ нужно башъ толико плашљиво надъ собственымъ языкомъ бдити. Но будући, да се нашъ языкъ сада налази у эпохи къ своме совершенству спѣшеѣга свога бываня, образованя, то е такоѣрѣ дично, да и у означеніяма научнымъ оригиналитетъ, собственность тражимо, да се и рѣчи научне изъ сѣмена и корена славенскога образую.

Мали и среднѣя, своимъ роѣнѣмъ, своимъ свойствама природнима мали и среднѣя, тражу мустре, образце, подражаваю. Човекъ единственный, и народъ читавый, свойства и дара особитога, нетражи мустре, негледа на образце, него постае самъ мустромъ, постае образцемъ, постае оригиналомъ. Оваковый е народъ, народъ югославенскій, народъ србскій. — Таковый мора изъ самога себе себе образовати, и образцемъ, оригиналомъ постати.

Тако ће овай народъ, ако предводители народности оба вѣроисповѣданія небуду тесногъ срца и маленога духа, ако се избева изъ суевѣрія старости, ако изъ онога, што е было, образоваѣмъ дальга бытія спѣшили буду къ цѣли веѣга числа и степеня совершенства, и ако на реченомъ темелю свой языкъ образовали буду, то ће онда овай народъ, своимъ чистымъ, богатымъ, краснорѣчнымъ, и лѣпымъ языкомъ, и образцемъ, и средоточіемъ, привлекательнымъ числомъ и тѣломъ веѣмъ и свега говора и языка славенскогъ постати. Зато е нужно, да свакій единственный свой ауто-

ритеть, свою собственность, свой оригинал-
тетъ, на олтару величнѣ народнѣ, жертвуѣ ори-
гиналитету цѣлости.

Тако дакле мора овај народъ славенскій велике будућности спѣшити къ своѣмъ ори-
гиналитету своѣ цѣлости, своѣй собствен-
ности, народној величини, мора не копія ориги-
нала, не штампѣ туђегъ образца, него обра-
заць, оригиналь самъ постати, како
у науци и идеи и смыслу духа, тако и у гово-
ру и гласу ѣзыка. Пакъ іошѣ манѣ сме (као
што веле) чорбице чорбе чорба, маймуновогъ
маймуна маймуњѣ постати.

Стари Грци и Римляни ѣсу образци, ориги-
налитети. Да ѣ народъ србскій са овима већѣ
у своѣмъ заметку и садашнѣмъ юношеству еди-
нороданѣ, духъ оригиналањѣ, то свѣдоче и на-
роднѣ наше пѣсме. Да, наслѣдитѣмо науку,
која нѣ овога ил' онога народа, него свега чо-
вечества, плодъ све исторіѣ човеческе, наслѣ-
дитѣмо ѣ, да ѣ, не као други народи, по ста-
ромъ шлендрияну далѣ развличимо, по крою Ен-
глеза, Француза, и овы подражателя Нѣмаца
кроимо, него да ѣ у нашемъ нама собственномъ
оригиналитету преобразимо, на ново родимо,
пакъ и овде образцемъ да постанемо. Што мы
незапочнемо, започетѣмо потомство, што мы не-
довршимо, довршитѣмо потомство, што пакъ за-
почели и основали будемо, оно треба да на ос-
нову богатомъ, пространомъ, за народъ духа
богатогъ, и велике будућности, оснивамо. У
свѣму, што за будућность оснивамо, морамо
основъ, морамо темель широкій, бога-
тымъ метнути.

При свакој мысли, која се Србаля и срб-
ске народности тиче, при свакој и пайманьой,
найманьга и найнезнатнѣга предмета, морамо ѣд-
нако позоръ на будућность овога народа управ-
ляти, да бы само оно реѣи и ономе совѣтова-
ли, што ѣ кадѣ народъ србскій, югославенскій,
великимъ направити, и што, ѣданпутъ основано,
къ великој будућности народа води-
ти мора. Толико више мора свакој у своѣмъ
потомству живеѣи отаць фамиліѣ, безъ изятія
мора свакој Србъ, ерѣ подъ именовъ Србъ већѣ
разумѣвамъ родолюбца, не само за себе, и за
часть нашего времена, него за будућность срб-
ску дѣлати, при свакоме послу народномъ, бу-
дућность народа предѣ очима имати, дѣлаюѣи
у садашнѣмъ, духомъ живити мора у ве-
ликомъ будућемъ времену. Ако се

оканули будемо приватны интереса, и суетнѣ,
само ѣдно садашнѣ магновеніѣ траюѣ славе,
ако на страну будемо метнули свако притяжа-
ніѣ ѣдинственно прѣма користи цѣлости, ако се
ослободили будемо своју прѣсудіѣ вѣре и прѣ-
дѣла. *) то ћемо онда, и само онда моѣи свега
народа цѣлость, и велику народа будућность бис-
трымъ, неподмићенымъ, неотроvanымъ, здравымъ
окомъ гледати, и као люди одѣ свакогъ прѣсу-
дїѣ, свакога суевѣрїѣ, сваке суете ослобоѣени,
быћемо кадѣ ѣданѣ са другимъ поразумѣвати
се, и сви скупа, а свакој путѣ, у ономе, што
оснива велику будућность велико-
га народа, сложити се.

Колико при свакомъ послу народномъ, то-
лико више при оснивану средства изображенїѣ
духовнога, при оснивану онога средства свѣт-
лости и духовнѣ крѣпости народа, кое ѣ сред-
ство непрестанно дѣйствовати, и дотле трајати,
докле годѣ народа буде, погледѣ у будућность
управляти, за будућность оснивати морамо. Ово
ѣ средство сада волнующїѣ се, бывающїѣ, и при-
станиште свога основа одѣ насъ, сада
живѣи Срба, тражеѣи ѣзыкъ просвѣтителный.

(Конаць слѣдую.)

ПОГЛЕДѢ У ИСТОРИЮ.

(Сѣ пѣмачкогъ.)

Кліо ѣ велика наставница своју народа, кнѣ-
га нѣна показуѣ покоре великаша и малы, не-
достатке, ошибке и глупости, кое су починѣне,
а уѣдно и о благородномъ и добромъ, шта ѣ
было. Но како ѣ малый списаць последнѣи спѣ-
ћу числа првы! како се редко виѣа ту добро-
дѣтель, величество, спѣћу ята неваляшности,
подлости и развратности! Све далѣ и далѣ учи
и опоминѣ исторїѣ чрезѣ столѣтїѣ: али као што
ѣ Кассандра некадѣ судбу имала, да іоѣ се не-
вѣруѣ, тако ѣ и са Кліомъ, и найужаснѣи при-
мѣри, и найстрашнѣи опоминанїѣ недопирѣ до-
де, да бы рѣчма своимъ преважность спѣћу
човеческе слабости, суетѣ и ослѣплѣнїѣ придо-
бити могла.

Као доказателство ѣвоѣ, неколико ћемо
чертїѣ изѣ крѣаве и найужаснѣи своју исторїѣ,

*) Вальда ѣе и славенскій Хусъ опетѣ доѣи, изѣ мртѣва
слова, изѣ виѣшнѣи форма и церимонїѣ избавити насъ, и
у живомъ духу Апостола и Христа, и евангелској любѣ-
ви савѣднѣти насъ.

исторію Грчкогъ царства и Османске државе саобщити, као што Берли у његовомъ дѣлу „Бѣга Исторію Османске Државе“ приповѣда. Са удивленіемъ и грозомъ увидитѣ читатель, до какве є низкости човечество спустило се, каква є судба понекадъ кралѣве и народе снашла, кои су се недостойнима опредѣленія њіовога учинили или се дивљимъ њіовимъ страстима одали. На страни 180. коначъ цара Андроника Комнена на слѣдуюћій начинъ описує се :

Међу краткимъ, у четири године, временомъ, по комъ є осамнаестогодишній младѣнъ (Османъ) съ престола збаченъ, имао є онъ, съ поля ратомъ, а изнутра раздоромъ утѣснѣнъ, само къ единомъ построєнію времена и волѣ, на воденомъ торњу (данасъ Бургасъ зовомомъ) кодъ извора Хидраулиса, на западној страни црногъ мора, четири сата унутра у землю. Првѣй основатель овогъ водохранилишта бѣо є Грчкѣй царъ Андроникъ Комненъ, когѣга є убиѣство најужаснѣе и најгаднѣе одъ своіу убиѣства владѣтеля крвљу покроплѣне византѣйске исторіе, каогѣдъ што є и убиѣство Османово најстрашнѣе и најжалостнѣе поступакъ побуне Османскогъ воинства. Будући да Османъ и Андроникъ, као основатели водохранилишта одъ Бургаса у шумскомъ усамлѣномъ предѣлу, кои се меланхолическомъ чувству особито приказує, у лѣтописима водовода цариградски еданъ поредъ другога стое, то нека и овде као жертва необузданогъ народногъ бѣсна и воинскогъ насилія соотвѣтно едномъ тренутку у последнѣмъ степену њіовогъ трагическогъ конца заедно посмотре се. Кадъ є Андроникъ у Хелай дошао, гдѣ є онъ некадъ Алексія Комнена ослепіо и у кулу затворио, подигне се внезапно море и бацало га є, као сѣћајући се на убиѣства, съ којима є волне истогъ често обезсвѣћавао, выше него еданути на баиръ, докле га најпосле стражари у окове небацаше. Прангама обтерећеногъ одведу га у кулу оловне палате, гдѣ є у присуству Исаака, њіовогъ престолосоперника, ћушанъ и ногомъ спредъ и острагъ злоставлѣнъ бѣо, жене, којима є мужеве ослепіо, зубе су му полупале, косу са главе чупале и песницомъ тукле; по овомъ одсѣку му едну руку и едно око ископаю, и тако є безъ ела и пѣйћа у кули лежао; неколико дана после и дру-

гогъ ока лишєнъ на шугавој камили крозь варошъ є проведенъ, најнижѣй простѣти на подсмєй; неки су га острага по бѣлавој глави тукли, неки носъ блатомъ пунили, или му сунѣрь, погани напуњѣнъ, у уста турали; а нека жентурѣина ключалу є воду на лице му бацала. Потоме бѣо є на Хиподрому кодъ два столпа поредъ статує курянице и хієне, коє едѣна на другу скочити грозе, обещєнъ. Онъ пакъ удисао є: „Господи смилуй се на мене! Некрштите изломлѣну трєску!“ Злочинци му подѣпаю аљине; еданъ одъ њѣи баца му коплѣ крозь грло и нєтра на стражнѣицу. Два Атиѣянѣина увале му два мача у рамена, на пробу, кои є одъ обои болѣй. И тада є испустіо душу, пошто є крѣваый остатакъ руке къ устѣма понео, да, као што се є чинило, крѣвь сиса. Ова мучєнія, којима є еданъ царъ уморєнъ, најужаснѣя су, коя повѣстница о убиѣству крунисаны глава споминѣ, и византѣйско свирѣпство у овоме є на далеко турско превазишло. Опомєна на овака безчињя грчкє и османске исторіє довољна є, да наслаждєніє шумске усамлѣности ва водохранилишту кодъ Бургаса огорчи. Кадъ после великогъ излива кишє воде Хидраулиса црѣвенкасто у мермєвну кулу, као у какѣвъ крѣваый бунаръ, упадаю, чини се, као да бѣ оба основателя, цара Андроника и султана Османа, крѣвь осветождєна свирѣло пенушала се; одношеніє, коє заиста фантазїа источнѣ исторїописаца небы измакло се, да су они само кадъ о првомъ основателю куле и жалостномъ њіовомъ свршетку слушали. У оскудѣсти оваковы знаня исторїйски нагомїлаваю османски историци при трагическомъ концѣ Османовомъ пѣсьме и нека появлєнїя, коя, у колико су дѣло и матерїя къ изложенїю народногъ сувѣрїя, и овде не се споменути. Двоструко Божїє наказанїє, рать и куга, често казни Турску, и по томе никако се то за изванредно предвозвѣштенїє какво узети небы могло, коя често особитымъ само опустошенїяма елемента, воде, ватре, вѣтрова, землѣ, наводненїю, пожару, силнымъ вїорїяма, и землѣтрєсенїю, или необачнымъ метеорима приписана є. Као истините знаке трагическогъ конца Османовогъ наводи државна повѣстница: великѣй пожаръ Цариграда у години 1618; потоцъ изъ провалѣногъ облака, коє є едну частъ главне вароши потоцїо; смрзнуће Босѣфора и отуда проузорокану глѣдь; паданѣ каменя изъ воздуха; появлѣнїє комете; и на послѣдку два помраченїя сунца у години рођєнїя и смрти Османовє. (1604. 29 Априла, и 1622. 10. Мая.)

Јованъ Ратковићъ.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Издано и печатано у Правителствєној Книгопечатнїи у Бєоградѣ.